

НАТАЛИЯ ДОМАНЧУК

Вторая жизнь ИЗМЕНА

Наталия Доманчук

Измена. Вторая жизнь

«Автор»

2026

Доманчук Н.

Измена. Вторая жизнь / Н. Доманчук — «Автор», 2026

Вика прошла в комнату и, подходя к балкону, услышала:— Алла, я тебе уже все объяснил. Я ничего тебе не обещал. Я сразу сказал, что у меня жена и я ее никогда не брошу. Сердце у Вики бухнулось вниз и трусливо сжалось. Игорь стоял к ней спиной и слушал то, что ему говорила некая Алла. После небольшой паузы он продолжил:— Нет, я не трус, но я не буду принимать это решение. Если ты готова воспитывать ребенка сама – рожай, я буду помогать. Но я никогда не брошу свою жену, еще раз тебе повторяю. Мы через неделю забираем сына из приюта, и именно они – моя семья, а ты – женщина, с которой у меня был мимолетный роман, не больше. Он еще что-то говорил, но Виктория отошла от окна и села на диван. И как дальше жить? И надо ли? Что хорошего может быть после того, что она услышала? Знакомая ситуация? А представьте, что вы можете все исправить! Вернуться в прошлое и выбрать другого мужчину! Хотели бы получить такой шанс?

© Доманчук Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Наталия Доманчук

Измена. Вторая жизнь

Пролог

Виктория обрадовалась, что последняя клиентка, которая была записана на маникюр и педикюр, отменила свою запись, и поспешила домой.

По дороге она даже в магазин не забежала, найдет, что перекусить, тем более и она, и Игорь - оба на диете. Лучше держаться подальше от полок с деликатесами.

Подходя к дому, Вика заметила мужа на балконе: стоял, задумчиво смотрел вдаль и курил. Она помахала ему рукой, но он не увидел, отвернулся и встал боком. Женщина вошла в квартиру, скинула обувь и поспешила его обнять.

В последние дни ее переполняло счастье. Еще неделя, и они заберут из приюта Мишуню — годовалого мальчишку, в которого влюбились сразу оба — и она, и муж.

Женщина прошла в комнату и, подходя к балкону, услышала:

— Алла, я тебе уже все объяснил. Я ничего тебе не обещал. Я сразу сказал, что у меня жена и я ее никогда не брошу.

Сердце у Вики бухнулось вниз и трусливо сжалось. Ноги стали ватными, еле держали. Игорь стоял к ней спиной и слушал то, что ему говорила некая Алла.

После небольшой паузы он сказал:

— Нет, я не трус, но я не буду принимать это решение. Если ты готова воспитывать ребенка сама — рожай, я буду помогать. Но я никогда не брошу свою жену, еще раз тебе повторю. Мы через неделю забираем сына из приюта, и именно они — моя семья, а ты — женщина, с которой у меня был мимолетный роман, не больше.

Он еще что-то говорил, но Виктория отошла от окна и села на диван.

И как дальше жить? И надо ли? Что хорошего может быть после того, что она услышала?

Брак, который длился тридцать лет, рассыпался за секунду, даже не оставив после себя мокрого места. Хотя, конечно, без слез не обойдется, и Виктория обязательно выльет всю порцию, сполна. Но не сегодня!

Сейчас ей надо бежать отсюда. К маме? Да, больше некуда. Хотя та сейчас распереживается, и у нее поднимется давление.

Вика заметалась по прихожей, зачем-то сменила босоножки на мокасины, вытряхнула из сумки все содержимое и запихала это в рюкзак. Накинув на себя висевшую на вешалке ветровку, она тихонько открыла дверь и вышла из квартиры.

Глава 1

Виктория не спеша побрела к метро. Слез еще не было, только сильнейшая обида внутри, которая давила и отбирала силы, поэтому идти было сложно, да и ноги дрожали.

На город опускался вечер, и заметно похолодало. В Москву неспешно заходила осень, она частенько заявлялась вот так, в середине августа. Вечера пятницы всегда бывали оживленными, и этот день не был исключением. Окрестные улицы и дома оживали, наполняясь гомом столичных жителей. По проспекту неслись машины, в баре на углу кипела жизнь, через открытую форточку Виктория уловила запах жареного мяса и вспомнила, что даже не обедала.

Она прошагала еще один квартал и подошла к автобусной остановке.

В этот момент в метре от нее остановилось маршрутное такси и открылась дверь.

— Рижский вокзал, — громко произнес водитель, и Виктория, не думая ни секунды, поднялась на ступеньку и сразу же присела на первом сидении, возле женщины с белокурыми волосами, явно обожженными перекисью.

Сразу подумала о том, что вокзал — это хорошо: купит билет, сядет в вагон и поедет куда-нибудь. Стук колес поезда обязательно ее успокоит, а плавное покачивание поможет уснуть и пережить этот день.

А потом, когда она проснется, будет утро, а оно всегда мудреней вечера.

Виктория сидела, обнимая рюкзак двумя руками, и смотрела в лобовое стекло на оживленное движение. Картинки сменялись одна за другой, но это мелькание и суматоха, как ни странно, успокаивали. Или просто заглушали боль, которая горела в душе.

Внезапно небо потемнело, сверкнула молния, и по крыше маршрутки застучали первые капли дождя. Через несколько секунд с неба полилось так, что дворники на стекле еле справлялись со своей работой.

Сквозь их монотонное мелькание Виктория увидела, как со встречи вывернул грузовик и на огромной скорости полетел прямо на них. Станным было то, что водитель маршрутного такси не пытался вырулить ни вправо, ни влево, а крепко держался за руль и следил за надвигающимся грузовиком. Все пассажиры засуетились, а женщина, сидящая рядом, ахнула и закрыла ладонями лицо. Перед глазами Виктории пронеслась вся жизнь: вот она малышкой идет в детский садик, вот она получает аттестат с отличием, вот она выходит замуж за Игоря, вот они держат на руках Мишутку в детском приюте – и вот на нее летит самосвал. Почему-то не было страшно, а наоборот – очень интересно, и поэтому вместо того, чтобы зажмуриться, Вика, не отводя глаз, упорно смотрела вперед. В эту же секунду их обогнал темно-серый автомобиль, именно он влетел в грузовик и они от сильнейшего удара, как в остросюжетном кино, чуть взлетели над землей, а маршрутка, в которой находила Виктория, пронесся прямо под ними. Все пассажиры громко выдохнули, но радовались они рано – их транспортное средство вдруг за секунду, как самолет, взлетело.

Все это было как какой-то сюр! Особенно когда за окнами почти сразу исчез городской пейзаж, и всё и вокруг стало темным и дымчатым.

Пассажиры молчали и подавленно переглядывались.

— Что происходит? — наконец-то донесся грубый бас откуда-то сзади. Автомобиль продолжал двигаться, водитель продолжал держаться за руль и просто ехал сквозь темную завесу.

Виктория уставилась в окно, чтобы рассмотреть хоть что-то.

Вдруг водитель открыл свою дверцу и выскочил, оставив всех в ещё большем шоке. Виктория не почувствовала, чтобы автомобиль остановился, его еле заметно, но покачивало. Получалось, шафер выпрыгнул на ходу?

— Ребята, кажется, мы сдохли, — раздался мужской голос с заднего сидения: — Или сейчас сдохнем.

— И где же тогда господь Бог? — спросила женщина с перегидрольными волосами.

— Сейчас выйдет вас встречать с хлебом и солью, — усмехнулся весельчак, который сидел рядом с Викой, но через проход.

Виктория оглянулась и насчитала еще двоих женщин и двоих мужчин. Кроме блондинки рядом, сзади на двух сидениях сидела симпатичная брюнетка, через проход на одинарном — весельчак и еще один мужчина на заднем сидении. Все собравшиеся были практически одного возраста: чуть-чуть до или после пятидесяти.

Мужчина с заднего сидения подошел к двери и попытался ее открыть. Хоть он и выглядел здоровым, ему даже сдвинуть её не удалось.

Весельчак решил ему помочь, но и у него ничего не вышло, и тогда он довольно ловко прыгнул на водительское сиденье и дернул ручку той двери, за которой исчез водитель. Она была заперта.

- Что за фигня? — грубо спросил он.

— Давай окно выьем? — предложил Здоровяк и пересел чуть ближе, на свободное сидение.

Весельчак обернулся:

— А дальше что? Ты видишь, куда можно убежать? — он постучал костяшками пальцев по стеклу.

Вика от ужаса сглотнула, по телу пробежал холод, и она моментально озябла. Вся эта ситуация развернулась так стремительно, что только сейчас до неё стало доходить — это ведь конец!

Легкая курточка не спасала, ее трясло, и страх сковал все тело. По венам будто бы бежала ледяная кровь.

Мужчина, пересевший за руль, принялся рассматривать пейзажи за окном, но потом встал в проходе. К нему подошел Здоровяк.

— Мне страшно, — пропищала женщина рядом с Викой.

— Аналогично, — вздохнул Весельчак, — но у меня такое чувство, что нас кто-то разыграл.

— Да, и подвесил маршрутку в воздухе с запертыми дверями, — пробурчал Здоровяк. — Не слишком ли дорогой бюджет на этот розыгрыш?

Пока мужчины размышляли, а женщины пытались прийти в себя, водительская дверь открылась, и появился водитель.

Он запрыгнул на свое сидение и грозно скомандовал:

— Быстро сядьте на свои места!

Оба мужчины, как ни странно, послушались его и присели на одинарные сиденья, а шофер встал в проходе.

Сейчас Виктория его смогла рассмотреть: черная челка, спадающая на глаза, близко посаженные глаза, усы, одет в джинсы и мятую черную футболку. Обычный, ничего странного. В руке у него был лист и он, посмотрев на него, спросил:

— Виктория Бершева — кто?

Глаза у Вики расширились от удивления и страха, и она даже не посмела промолчать, поэтому промямлила:

— Это моя девичья фамилия...

Водитель даже не кивнул, просто окатил ее холодным равнодушным взглядом и снова посмотрел на листок.

Ладони от страха у женщины моментально вспотели, и дышать стало тяжело. Виктория даже не знала, чего бы больше хотела сейчас: остаться в маршрутке или все же выйти из нее.

Глава 2

— Мужик, что вообще происходит? — спросил водителя Здоровяк.

Тот оторвал глаза от листка и посмотрел на него так, что этот здоровый мужчина за секунду скукожился, как печеное яблоко, и даже немного сгорбился.

— Ксения Вертушенко? — снова прочитал водитель с листка.

Блондинка, сидящая рядом с Викторией, закивала и подняла руку, как в школе:

— Я! Только это тоже моя девичья.

Водитель снова ничего на это не сказал и прочитал следующие данные:

— Марк Абрамов.

Здоровяк поднял руку.

После сверки всех фамилий присутствующих водитель обвел пассажиров взглядом и, хоть в салоне и до этого была тишина, теперь можно было даже услышать, как люди дышат.

Пусть водитель и выглядел, как обычный мужик, никто больше задавать вопросы ему не посмел. Он внушал не просто страх. От него исходила сила и мощь, но почему-то сразу было понятно, что она не светлая.

Наконец он надменно опустил глаза, поднял их и сказал:

— Мы опоздали на девять секунд, поэтому придется ждать.

— Куда опоздали? — вопрос посмел задать Здоровяк, которого, как следовало из списка, звали Марком.

Водитель даже не посмотрел на него и тем же монотонным голосом повторил:

— Мы опоздали на девять секунд, поэтому придется ждать.

Все то, что произошло позже, длилось секунд пять, не больше, но это были самые страшные секунды в жизни Виктории.

Даже грузовик, несущийся им навстречу, не так испугал ее, как Здоровяк, который вско-чил, с размаху залепил водиле куда-то в голову и за секунду оказался за рулем.

Он или нажал на педаль газа, или вывернул руль, но машину занесло сначала на правый бок, затем на левый. Пока все пассажиры пытались зацепиться за поручни, а водителя, валяющегося на полу и, казалось, бездыханного, бросало то вправо, то влево, маршрутка снова оказалась в черте города. За окном исчез серый туман, замелькали деревья, кусты и редкие фонари у дороги.

Здоровяк резко нажал на тормоз, и все снова дернулись, сначала назад, а затем вперед. По полу проехала чья-то сумка.

За считанные секунды Весельчак открыл дверь и выпрыгнул на улицу, за ним, перешагивая через тело водителя, рванули и пассажиры.

Метров сто, в облаке пыли и дыма, они бежали не оглядываясь. С каждым шагом у Вики в ушах всё громче отзывался звук сердца.

Оказалось, что может быть еще страшнее, чем раньше. На самом деле бежать было легко, не было никакой одышки или усталости. Ноги несли вперед, и женщина мысленно поблагодарила Бога, что силы ее не оставили в такой невероятной ситуации.

Впереди виднелась вывеска метро, и она надеялась добежать до входа, но споткнулась о корягу и практически растянулась на тропинке, покрытой слоем мокрой пыли. Остальные попутчики, кроме блондинки Ксении, были впереди, и поспеть на помощь никак не могли. Женщина же схватила Вику за руку и потянула, помогая встать на ноги, и вместе они продолжили бег, наблюдая за тем, как остальные двое мужчин и женщина разбегаются кто куда. Здоровяк нырнул в метро, а Весельчак побежал вперед и скрылся за киоском. Женщина, которая сидела позади, бегом пересекла дорогу и исчезла с поля зрения.

— Тебе куда? — спросила блондинка у Вики.

— Отрадное, я на Березовой аллее живу, — машинально ответила та.

— А я из Владыкино, — запыхавшись от бега, ответила блондинка.

Насколько Виктория смогла рассмотреть ее в маршрутке, она была грузной. Но сейчас они обе бежали легко.

— Ты на метро? — спросила женщина, поправляя спадавшую юбку.

Виктория кивнула.

— Тогда пока, я лучше пешком! Меня сейчас на общественный транспорт за миллион не засунешь!

Женщина махнула рукой и поспешила перейти дорогу.

Виктория оглянулась, но маршрутное такси, из которого они все сбежали, не увидела.

Случится же такое! Расскажешь кому-то – не поверят!

Она нырнула в метро и, когда увидела других людей поблизости, немного успокоилась.

Прижимая к себе рюкзак, Виктория отошла в сторону, заправила спадающие на лицо локоны за ухо и, опустив голову, замерла. Джинсы, которые еще пять минут назад были ей впритык, сейчас болтались, как мотня у сторожа на спортивных штанах. Их держал только ремень. Виктория помнила, что его они купили в аэропорту Милана, но тот спустился на бедра, из-за чего и сами джинсы собрались гармошкой на лодыжках.

Водолазка тоже казалось огромной, а ветровка – как будто с плеча великана. Только мокасины не изменились и плотно прилегали к ноге. Неужели она получила такой стресс, что за пять минут сбросила килограмм десять, а может быть, и больше?

В страхе, что все же зловещий водитель может прийти в себя и пойти искать своих пассажиров, Виктория решила поскорей уехать с этой станции.

Она подошла к карте метро, чтобы понять, где находится. По ее расчетам, она должна была оказаться возле «Ботанического сада». Но ее вычисления оказались неверными. Все же Виктория поспешила к турникету, машинально приложив к считывающему устройству рюкзак.

В эту же секунду она увидела, что турникеты выглядят как-то странно: не со стеклянными распашными створками, к каким она привыкла, а какие-то старые, из металлоконструкций, не имеющих дверец.

Виктория замерла, пораженно рассматривая сам турникет и людей, которые бросали в щель какой-то жетон и беспрепятственно проходили.

Память моментально подкинула историю, как они с Игорем, потратив в кафешке все до копейки, спустились в метро, и Игорь, резко подогнув ноги, перепрыгнул через турникет, а у Вики не получилось, и пластиковые створки больно ударили ее по ногам.

Но это было-то когда? Лет тридцать назад!

Откуда тут сейчас оказались эти турникеты?

— Ты проходишь или нет? — грубо спросила женщина позади.

Виктория отошла в сторону, и ее взгляд упал на автоматы, где все пассажиры разменивали деньги и получали жетоны.

Глава 3

Виктория молча наблюдала за людьми, и дикий ужас застыл в ее взгляде. Ей казалось, что она сошла с ума, потому что вдруг очень ясно поняла, что попала в прошлое.

Все, что она видела сейчас – было точной картина прошлого. Год, наверное, восемьдесят восьмой, может, девяностый.

Вдруг ее осенила мысль, что ее не просто перебросили из двадцать третьего года сюда, а каким-то образом дали шанс прожить жизнь заново! Чтобы убедиться в этом – нужно было просто посмотреть в зеркало. Если на нее смотрит молодая двадцатилетняя девчонка, то Вике очень сильно повезло! Если же в зеркале будет стареющая женщина, то у нее будут большие проблемы.

Интуитивно она уже знала ответ – по легкости в теле, по спадающим джинсам и тонким пальцам, которые не знают, как отекают руки к вечеру.

Этими же дрожащими руками она достала из рюкзака зеркальце и заглянула в него. К счастью и безмерной радости, ей улыбалась молодая девчонка. Сердце, казалось, остановилось на секунду от восторга! Давно оно не испытывала такого кайфа!

Девушка, а ведь сейчас она именно девушка, схватила за рукав проходящего мимо мужчину и, затаив дыхание спросила:

— А какой сегодня день?

Мужик посмотрел на нее хмуро из-под густых бровей и ответил:

— Пятница.

— А дата? — чуть вытянув шею, спросила Вика.

Тот почесал лысину и сказал:

— Восемнадцатое, вроде.

Виктория сразу вспомнила, что в той, другой жизни, где она убежала от мужа, узнав о его измене, тоже была пятница и восемнадцатое число. И хоть это событие произошло буквально час назад, ей казалось, что прошла целая жизнь!

— Август? — с надеждой в глазах задала она еще один вопрос прохожему.

Тот кивнул и посмотрел на нее уже с опаской.

Виктория решила его добить:

— А год какой? — и когда он сделал шаг назад, вырываясь из ее цепкой хватки, как можно ласковей спросила: — Ну пожалуйста! Что вам, жалко сказать, какой год?

— Сумасшедшая! — резко дернулся мужчина и зашагал к турникету, на ходу все же проронив: — Восемьдесят девятый.

По ее размякшему от радости и усталости телу пробежало с миллион мурашек, и она присела на корточки. Ноги отказывались ее держать. В животе кружили бабочки, будто хотели вырваться наружу и лететь с ней рядом. На душе было так хорошо, как не было никогда.

Вика прикрыла ладонями лицо и попыталась вспомнить, что с ней было в прошлой жизни в этот день.

Это оказалось легкой задачей, ведь девятнадцатое августа в их семье отмечали каждый год. В этот день она встретила своего Игоря, за которого через три года вышла замуж – и стала Кочетковой.

Получалось, что она только поступила в институт, а завтра на Пушкинской, куда она пойдет с подругами в кинотеатр «Россия», она и повстречает его. Мужчину, которого полюбит с первого взгляда.

Виктория встала и подошла к карте метро, чтобы еще раз убедиться, что все именно так, как она думает.

На карте метро не было станции «Владыкино», где они купили квартиру с Кочетковым, не было ни Петровско-Разумовской, ни Тимирязевской, ни даже Дмитровской. Последней в серой ветке метро была станция Савеловская.

Решение пришло мгновенно! Ей и ехать было некуда, кроме родного дома. А как добраться, Вика прекрасно знала: все пять лет, которые она обучалась в химико-технологическом университете на Менделеевской, она именно от этой станции ездила домой.

Накинув на плечи рюкзак, девушка, как много лет назад, повторила попытку прокатиться на метро бесплатно.

В этот раз ей удалось, она перепрыгнула через турникет и помчалась вниз по эскалатору. Далее две станции до Пушкинской и шесть по сиреневой ветке, до Щукинской.

Все еще сомневаясь в том, что она в прошлом, Виктория с жадностью рассматривала всех пассажиров метро, читала надписи, слушала голос, который объявлял станции, и не могла нарадоваться!

Неужели ей выпал шанс прожить жизнь заново и исправить все свои ошибки?

О том, что у нее есть свидетели – попутчики в маршрутке, она старалась не думать. Как они ее найдут? Да и зачем им Вика? Девушка собиралась сидеть тихо и никуда не высовываться.

До дома она почти бежала, так хотела увидеть маму: молодую и здоровую! В прошлой жизни у мамы обнаружили сахарный диабет, который слишком жестоко наказал ее: на следующий день после маминого семидесятилетия ей отрезали ногу, так как началась гангрена. Сейчас же у Вики появился шанс спасти ее, правда, она пока не понимала как, но ведь у нее полно времени, и она обязательно что-то придумает!

В родном подъезде пахло сыростью и котами, тускло светила лампочка, и знакомая надпись «Лена плюс Миша» еще раз доказывала, что Вике все это не приснилось, что она действительно оказалась в прошлом.

Единственное, что пугало ее сейчас, это шальная мысль: что, если в этой жизни есть та Вика, которая продолжает свое существование? Вдруг сейчас она откроет двери? Что, если ее в прошлое не отправили, а дублировали?

Об этом думать было страшно! Как решать такую проблему, девушка себе не представляла, поэтому резво пролетела два пролета вверх и остановилась перед заветной, покрытой черным дерматином дверь. Не мешкая ни секунды, она нажала на звонок и сразу же услышала шаги матери.

Еще мгновение, и дверь распахнула молодая женщина:

— Викуся, ну где тебя носит? Я уже распереживалась!

Глава 4

Какое же это счастье, видеть молодую и здоровую маму! Вика не могла насмотреться на нее, держала за руки, обнимала, а Нонна Кирилловна удивленно хлопала глазами:

— Викуш, ты чего?

— Соскучилась, — ластилась девушка.

— Что это ты вся заляпанная? Упала?

— Ой, мама, это мелочи! — девушка еще раз чмокнула маму в щеку и юркнула в ванную.

Ее переполняли удивительные эмоции счастья! Она плавила в лучах любви и осознания, что у нее все еще впереди, что все ошибки, которая она совершила в прошлой жизни, никогда не повторятся! Она исправит их и заживет совсем другой жизнью.

Уснуть долго не могла. Сначала хорошенько спрятала сотовый телефон, который, естественно, не ловил сеть, и паспорт. Лишние улики. Хотела даже избавиться от них, но не посмела.

Потом лежала в постели и думала о том, стоит ли ей завтра знакомиться с Игорем.

Вспоминала, как здорово они жили! Почти всегда в мире и согласии. Их считали идеальной парой! А что оказалось? Что ее единственный любимый мужчина сделал ребенка на стороне от некой Аллы!

Обида в сердце никак не утихала, и Виктория решила: раз ей подарили вторую жизнь — она проживет ее без этого предателя!

Подумаешь, она любила его всю жизнь и никогда не посмотрела на другого мужчину! Это ведь было в прошлой жизни! В этой все будет по-другому! В этой она уже его не любит и никуда спешить не будет. Дождется действительного того самого, верного, который никогда не предаст и не заведёт детей на стороне.

С такими мыслями она заснула, а встала уже с другими: она пойдет в кино с подругами и познакомится с Игорем.

Где-то в глубине души она хотела его наказать. Даже предполагала, что влюбит в себе так, чтобы он с ума сходил, а потом бросит. Когда позвонила Галка, Виктория подтвердила встречу и подошла к единственному в их доме гардеробу.

Да, выбор был небольшой. Жили они с мамой бедно и фирменных вещей не покупали. Но скоро маму уволят с работы, и она примется шить одежду на заказ.

Виктории сразу пришла мысль открыть небольшое ателье в соседнем подъезде, как это сделала мамина подруга - Ирма. Кстати, она потом неплохо поднялась, а идею, если Вика не ошибалась, вообще-то подала мама.

Да и сама Виктория не собиралась сидеть на месте. Как покажет история, начало девяностых — настоящий клондайк для заработка денег! В прошлой жизни Бершева мечтала иметь свой салон красоты, почему бы ей не исполнить свою мечту сейчас? Тем более, что она знает, как это сделать!

Перед зеркалом она крутилась больше часа. Все никак не могла нарадоваться своей точечной фигуре. В прошлой жизни, когда они с мужем решились на ЭКО и ее посадили на гормоны, она сразу поправилась на десять килограмм. Второе ЭКО принесло еще пять лишних, а неудачи от этих действий — еще пять. Итого Вика сегодняшняя отличалась от Вики из прошлого не только молодостью и желанием изменить свою жизнь, но и двадцатью килограммами.

Видеть молодых подруг тоже было приятно. Хотя они через лет пять и разбегутся, но Галя все равно будет поздравлять ее с праздниками. А вот с Ладой они быстро прекратят дружбу, хоть и явной причины для этого не будет.

Пока Виктория ехала на метро и вглядывалась в лица, думала о судьбе водителя. Вряд ли Здоровяк его убил, скорее всего, просто вырубил. А вдруг окажется, что этот шофер маршрутки пойдет искать всех пассажиров? Чтобы вернуть их в автобус, в черноту?

Виктория никогда не верила в мистику, но сейчас она не могла не убедиться в том, что та существует. Водитель явно был перевозчиком, только не из будущего в прошлое, а на тот свет.

Они должны были погибнуть под колесами грузовика, но за них почему-то это сделал другой автомобиль – темно-серый, а пассажиры маршрутки, получалось, зависли во времени.

Как там сказал водитель? Они опоздали на девять секунд?

Вот эти десять секунд и решили судьбу пятерых пассажиров. Вернее, их решил здоровяк Марк, рискнувший вырубить водителя, который, получалось, был перевозчиком, таким Хароном.

От своих мыслей Виктория даже опустила голову. Хорошо, что их никто не слышит, иначе бы она точно оказалась в психушке.

— Бершева, что ты с собой сделала? — Галя обошла ее со всех сторон. — Глаза как-то необычно подвела? Не могу понять, что поменялось. И волосы прилизала? Чем? — подруга принялась: — Духи новые?

— Прости, но выглядишь ты сегодня нелепо, — поддержала Галю Лада и тоже подошла ближе, принявшись.

Виктория от неожиданности отпрянула от подруг, как будто ее уличили в чем-то ужасном. Глаза она действительно подвела не так, как в молодости – ярко-синими, и тени и тушь использовала из будущего, не решилась спрятать с паспортом и телефоном. Все же на этих уликах не стояла дата, и можно было придумать, что она нашла косметичку на улице. А вот волосы чуть смазала маслом «Макадамии», небольшой флакончик которого всегда находился в ее косметичке, как и несколько пробников духов, одним из которых она пшикнула на шею. Ну, если им «Прада» не по вкусу, то это их проблемы.

Галя как-то брезгливо скривилась, а Вика еле удержалась, чтобы не засмеяться: если из них троих кто-то и выглядел нелепо, то это точно подруги с объемными пушистыми челками на полголовы и синими тенями.

Сам фильм Виктория почти не смотрела.

Все представляла себе как посмотрит в глаза Игорю. Сможет ли вообще выдержать это? Не сбежит?

После сеанса Галя, как и в прошлой жизни, предложила:

— В кафешку? По пирожному?

Вика не возражала. Правда, ноги стали ватными и еле несли ее. По подземному переходу они перешли на другую сторону Тверской и пошли по Газетному переулку. В глаза сразу бросилась стройка. На этом месте раньше было кафе Лира, а через полгода появится первый в России Макдональдс.

Добравшись до кофе и присев, как и в прошлый раз много лет назад, у окна, Виктория, затаив дыхание, посмотрела за соседний столик, где должен был сидеть Игорь с другом.

Все оказалось именно так, как ожидала Вика: они встретились взглядами, она сразу свой отвела и стала ждать. Через пару минут Игорь должен был вместе с другом подойти и спросить, можно ли присесть и познакомиться.

Глава 5

Игорь не подошел ни через пять минут, ни через десять.

Виктория еще раз обернулась, они встретились взглядами, но и после этого ничего не последовало.

Лада без умолку рассказывала какие-то веселые истории, Вика только улыбалась и кивала. Саму же ее трясло от страха, что Игорь не подойдет и ей придется искать встречи с ним.

Уже, сразу все складывалось не так, как должно было! Это Игорь влюбился в нее с первого взгляда, это он обожал ее и почти сразу предложил выйти замуж, а Вика испугалась его напора и отказала. Вернее, призналась, что он ей тоже нравится, но так быстро она не готова выходить замуж, ведь нужно получше узнать друг друга.

Игорь после этого делал ей предложение еще пятнадцать раз, Вика считала и смеялась. На шестнадцатый она согласилась, но к этому времени прошло уже три года, и они действительно узнали друг друга получше. Девушка с уверенностью могла сказать, что Игорь был достойной кандидатурой, хотя бы потому, что и Вика его полюбила всем сердцем.

– Бершева, ты вообще слушаешь меня? – толкнула ее локтем Лада.

– Что? Прости, задумалась.

– Что с тобой вообще сегодня происходит? Фильм почти не смотрела... – начала возмущаться Галя, но Вика ее перебила.

– С чего ты взяла?

– Да ты не смеялась ни с одной шутки! – поддержала Галю Лада.

– Потому что фильм тупой, вот и все.

Почему-то находиться больше в одной компании с подругами не хотелось. Вика встала:

– Простите, я пойду домой, что-то я не очень хорошо себя чувствую.

Подруги ничего не сказали, только с недовольными гримасами переглянулись.

Бершева протиснулась между узкими столами и пошла к выходу. О том, как ей встретиться с Игорем, она решила подумать завтра. Да и надо ли вообще? Просто, чтобы потешить свое самолюбие? Или доказать, что судьба есть и мы ничего не можем изменить? Ну так он не подошел к ней. Уже что-то произошло не так! Так что получается судьба – штука странная и никому не известно куда она заведет.

Еще и голова разболелась. Наверняка потому, что девушка была расстроена.

Вика вышла из кафе и побрела к метро.

Вот тебе и вторая жизнь! Вот тебе чистый листок – рисуй как хочешь. Ведь много чего повидала в прошлой жизни и знала, как себя повести, а первый же простой эпизод, который произошел не так, как она ожидала, спровоцировал волну паники.

Подсознание шептало ей, чтобы она не отчаивалась.

Ну не проживет она жизнь с Игорем, будет у нее другой муж, может, тот и не будет изменять.

Девушка, хмурясь, пыталась вспомнить других претендентов на ее руку. Гордей! И ведь как он за ней бегал! Два раза даже подрался с Игорем, и при этом кричал:

– Она за тебя не выходит, потому что меня любит!

Конечно, Вика его не любила, хотя Гордей был парень деловой и очень быстро встал на ноги: в начале девяностых основал кооператив, потом несколько бутиков, когда рынки позакрывались, а в конце девяностых открыл русскую баню. Последний раз они виделись года три назад, если по прошлой жизни. Абсолютно случайно встретились, и Вика смутилась: Гордей на крутом Мерсе, а она только из метро вышла.

Он подвез ее к дому, а Вика всю дорогу прятала сумочкой пятно на джинсах. Что там говорить, ей было стыдно, как она выглядит: полная, неуклюжая, с потухшими глазами. Как

раз после неудачной попытки второго ЭКО. А он - высокий, красивый, и пахло от него так, что Вика захотела, чтобы и ее муж пользовался таким одеколоном.

На следующий день она специально зашла в парфюмерный и перенюхала все мужские ароматы, только тот, Гордеевский запах, не нашла.

У нее был и ещё поклонник - Слава. Старше ее на десять лет: полный, тучный весельчак. У того в пухлом портмоне всегда деньги водились, и он даже предлагал их Вике:

– Да просто так, Викуш, мне ничего от тебя не надо! Просто за то, что ты красивая девчонка!

Добрый был мужик, помогал всем старикам и бомжам. Может, поэтому и деньги липли к нему. Занимался он арендой помещений, а когда приватизировал несколько обанкротившихся заводов, сменил свой спортивный костюм на малиновый пиджак. Но в душе все равно остался тем добрым Славой, к которому можно было обратиться по любому вопросу. В конце девяностых, правда, его убили. Все же кому-то он перешел дорогу.

Вспоминая этих мужчин, Виктория улыбнулась. Было бы здорово, если бы она смогла спасти жизнь Славе. Может, стоит попробовать? Нет, замуж за него, конечно, она не хотела, а дружить - очень даже!

От этих мыслей девушке стало легко на душе. Подумаешь, не встретила Игоря! Значит, в этой жизни он ей не нужен! Вот и весь расклад! Проживет другую жизнь, где не будет место предателю!

Краем глаза Виктория заметила, что рядом с ней кто-то идет, резко посмотрела и буквально окаменела, забыв как дышать.

– Простите, я вас напугал? – спросил Игорь.

Девушка замотала головой:

– Нет, все в порядке.

Почти сразу ей стало не просто хорошо, а замечательно! Захотелось петь и плясать! Она еле сдержалась, чтобы не рассмеяться от счастья. Оказывается, для этого не так уж и много надо - всего лишь муж из прошлой жизни!

– Я наблюдал за вами в кафе, но так и не посмел подсесть и познакомиться, – Игорь явно нервничал, и это очень нравилось Вике.

В прошлой жизни она этого не замечала, видно, потому что была юной и неопытной, а сейчас она увидела, как на его шее запульсировала вена. Как Вика любила целовать его в шею и вдыхать родной запах!

– И почему же вы не решились этого сделать? – улыбнулась девушка.

– Испугался. Вы какая-то нереальная! Как будто не из этого мира! – признался молодой человек.

Бершева удивилась. Раньше он ей этого не говорил!

– И что же со мной не так? – серьезно спросила девушка.

Парень пожал плечами:

– Все. Ваши волосы, ваши духи, да и сама вы, как будто с другой планеты.

– Да? – Вика решила пошутить с ним, чтобы немного разбавить напряженную атмосферу: – Тогда я признаюсь вам, что я с Венеры!

– Нет, – он замотал головой и наконец-то улыбнулся, – на Венере нет жизни, там обжигающие температуры, извержение вулканов и высокая концентрация серы в атмосфере.

Виктория рассмеялась! Да, Кочетков был в своем репертуаре: когда не знал, что сказать - бил фактами: научными, забавными или просто интересными.

– Тогда пусть я буду с вымышленной планеты... – девушка прищурилась: – с планеты Виктория!

– Дайте догадаюсь! – Игорь тоже прищурился: – Вас зовут Вика.

– Понятное дело, – развела руки в сторону девушка, – на моей планете всех девушек зовут Викториями.

– А парни там есть?

– Нет. Поэтому я и спустилась на Землю, чтобы познакомиться с кем-то, – призналась девушка.

Парень склонил голову:

– Тогда вы попали по адресу: Игорь.

Глава 6

Игорь проводил Викторию до дома, и когда она уже оказалась в квартире, адреналин от их первой встречи продолжал бежать венам горячим потоком, а сердце учащенно билось влюбленным ритмом.

Но вскоре эта эйфория закончилась.

Бершева села у зеркала и посмотрела на себя. И правда – красавица! В прошлой жизни она очень быстро забыла об этом. А почему? Это был вопрос самой себе, и Вика попыталась найти ответ.

Она вышла замуж, почти сразу забеременела – и через два месяца потеряла ребенка. Это была первая серьезная потеря, и она подкосила обоих супругов.

Потом были другие неудачи: Кочетковы пытались открыть бизнес, погорели на нем, снова попытались и снова у них ничего не вышло.

Вторая беременность принесла им облегчение, пусть и недолгое, относительное, но достаточное, чтобы выйти из оцепенения и снова поверить в то, что все у них будет хорошо.

Но и эта эйфория длилась два месяца, потом девушка снова потеряла ребенка.

Больше она забеременеть не смогла, да и неудачи в бизнесе после непродолжительного перерыва возобновились и даже усугубились.

Был ли в этих всех неудачах виноват Игорь?

Виктория не знала ответа на этот вопрос, но чувствовала в своей душе изменение. Она уже не смотрела ему в рот, восторженно, склоняя голову перед его мужской мудростью и эрудицией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.